

“Наглость!”

Увидев своего раненного внука, лежащего на земле, Не Бэйчуань, потеряв контроль над собой, ринулся вперед.

Вспышки света полыхали до тех пор, пока Не Бэйчуань внезапно не явился перед Не Хуном. Он подсел рядом, и, стараясь помочь Не Хуну с его рукой, положил её на грудь Хуна.

Не Хун почувствовал тепло, духовной энергией протекающее по его телу и быстро разогнавшее боль. Он но обиженно шептал: "Дедушка..."

Не Бэйчуань приподнял его голову и с ужасом смотрел в его глаза, уставившиеся на изумленный взгляд Не Тянь, продолжавшего раздумывать над природой этой необузданной мощи. Затем он крикнул: "Негодяй! Борьба внутри семьи не под запретом, но почему ты решил, что тебе дозволено заходить так далеко?"

Не ожидая ответной реакции от Не Тяня, он еще раз помчался к У Тао и со злобным взглядом закричал: "А ты! Наш почетный гость, чья работа заключается в том, чтобы приглядывать за тренировочной площадкой, чем ты занимался?! Ты мог увидеть, что Не Тянь, пытаюсь бороться со своей болью, совершает убийство! Почему ты его не остановил? Для чего мы, семья Не, пустили тебя в свой дом?"

"Это..." У Тао выдавил улыбку.

"Второй дедушка, Не Хун пострадал... мы должны беспокоиться о том, чтобы ему помочь, а не о небрежности мистера У." сказала Не Сянь. Она не могла больше терпеть Бэйчуаня и постаралась выгородить У Тао.

Она видела всю ситуацию со стороны, особенно когда Не Хун был изнан из сердца Не Тянь. Она знала что У Тао озадачен больше намерениями Не Бэйчуаня, который не произнес за все это время ни одного единственного слова. Это означало, что он явно не намерен останавливать состязание.

Позже, когда Не Тянь рванула в мгновение ока вперед, будто бы получив божественную силу, всё, в глазах У Тао, стало происходить слишком быстро. У него попросту не хватало времени остановить это.

Не Сянь продолжала отстаивать менталитет молодежи. Несмотря на то, что она знала, что выступать за У Тао было плохой идеей, она все была не в состоянии перебороть свои сокровенные чувства.

"Когда настанет твое время говорить?" холодно спросить Не Бэйчуань. Он бросил косой взгляд в сторону Не Сянь и спросил, "Кем ты себя видишь? Ты не более чем ребенок семьи Не. Если

ты надеешься заполучить право голоса в нашей семье, то погоди до тех пор, пока ты не взломаешь девятый уровень Ляньци и не получишь доступ в секту. И только в тот момент ты получишь разрешение разговаривать со мной!”

Молодое и нежное лицо Не Сянь выражало откровенные признаки гнева, вызванные этим замечанием.

Но чуть попозже, обдумав всё, она все-таки сдержала себя в руках, не сказав все правды, которую знали они с У Тао. Перед посвящением в ученики секты Ляньци, она и впрямь не имела большого влияния в семье.

Тем более, что Не Бэйчуань, скорее всего, через один-два года встанет во главу семьи, вместо Не Дунхай.

Многие из семьи Не еще не полностью лишились сердца, они продолжают верить в правосудие по отношению к несовершеннолетним. Изначально они намеревались сделать то же самое, что и Не Сянь – сказать правду Бэйчуаню о том, что в действительности произошло. Однако, увидев, что Не Сянь продолжает хранить молчание, будучи подверженной влиянию Не Бэйчуаня, они тоже не осмелились сказать ни единого слова. Даже несмотря на то, что считали свое молчание непозволительным.

“Второй Дедушка, это... это был Не Хун. Он бросил мне вызов. Все случившееся было целиком и полностью его инициативой – нарушить правило и предательски подставить наши жизни под угрозу” сказал Не Тянь, очнувшись от замешательства. Думая, что знает все о текущем положении, он расправил грудь и с праведным видом прокричал.

“Дедушка, я просто хотел его напугать! Я даже не собирался ранить его!” Не Хун стиснул зубы, яростно уставился на Не Тянь и добавил, “Изначально, когда я направил свою силу в его живот, я уже собирался остановиться и убрать руку. Я совершенно не ожидал, что для него это был только лишь момент, которым он решил воспользоваться. Это было очень внезапно и я не был готов быть атакованным этим убийцей!”

“Бесстыдство!”

Большинство очевидцев сражения, даже будучи детьми семьи Не, еле сдерживали внутренние крики, разрывающие их. Не Хун так сильно искажал факты, что все его начинали презирать.

Они все прекрасно видели, что прямо перед последней атакой Не Хуна, его глаза не выражали ничего, кроме возбуждения и экстаза. О каких намерениях остановиться он вообще говорит?

Не Хун изначально не планировал останавливаться, он хотел нанести как можно более серьезный ущерб Не Тяню. Он был готов на все, чтобы смыть позор тех лет, который он

вынужден испытывать после того самого поражения Не Тяню. Разве он мог остановиться на полпути?

“Внутри ты знаешь, что ты на самом деле хотел сделать!” Крикнул Не Тянь.

“Молчать!” грозно крикнул Не Бэйчуань, оборвав Не Тяня и не дав ему закончить говорить. Он кинул холодный взгляд в сторону У Тао и сказал, “Не так важно то, как это событие произошло в принципе. Важно то, что поведение Не Тяня не соответствует семейным правилам. Мистер У, вы - старейший гость нашего дома. Обратитесь к семейным правилам и огласите соответствующе наказания для Не Тяня.”

“Он должен быть сослан в горы Ляньци на три года,” мягко ответил У Тао, чувствуя свою беспомощность и горе, наполняющее его сердце. Глаза У были переисполненными жалостью.

“Ох! Не Тяню ведь всего десять лет!”

“Всего десять лет и его уже сослались в горы Ляньци. Он всегда развивался очень медленно, а эта задержка в еще три года... Боюсь, что теперь точно нет никакой надежды на то, чтобы получить из него достойного ученика секты Ляньци.”

“Всего десять лет и уже сослан в горы. Боюсь, что за эти три года Не Тянь полностью потеряет себя.”

“У него больше нет никакой надежды на жизнь и на достижение девятого уровня Ляньци... Он точно не сможет присоединиться к секте до пятнадцати лет.”

“Это далеко не так просто. Люди погибали в тех горах. Взрослые люди! А он... что он там будет делать целых три года? Он не выживет!”

“Не слишком ли это резко?..”

“ ... ”

Дети семьи Не, многие из которых недолюбливали Не Тянь, были невероятно напуганы. Они не могли издать ни звука с тех пор, как наказание было озвучено.

“Почему все такие недовольные? Вы что, хотите как Не Тянь, закончить жизнь на горе?” сказал Не Бэйчуань грозным тоном.

Дети, изначально поглощенные чувством несправедливости, успокоились, услышав его слова. На их лицах сразу возник молчаливый, говорящий сам за себя взгляд.

“Если я должен – я сделаю это. Подумаешь, три года” опрометчиво вскрикнул Не Тянь.

“Мистер У, что говорят наши семейные правила на эту ситуацию?” спокойно произнес Не Бэйчуань.

“Второй брат, Не Тянь еще так молод... Стоит ли так с ним поступать?” произнес Не Дунхай, поспешно спускаясь с высокого каменного храма.

Только услышав наказание Не Бэйчуаня, он в один прыжок оказался на площади, будь это раньше.

Однако сейчас, он мог лишь медленно, шаг за шагом, спускаться по длинной лестнице, расходуя огромное количество сил и энергии.

“Патриарх,” с уважением кивнул У Тао.

“Прадедущка.”

“Прадедущка, как хорошо что вы пришли...”

“Прадедущка, мы все видели правду! Все знают, что Не Хун врет.”

Множество детских взглядов уставились на прадедущку, а потом, один за другим, они начали выкрикивать свои обиды.

Не Бэйчуань нахмурился и с серьезным взглядом сказал “Большой брат, семьи, такие как наша, обязаны следовать семейным правилам. Так же как и страны обязаны подчиняться законам своих стран. Даже несмотря на то, что Не Тянь еще ребенок, он нарушил семейные правила. Ты, как глава семьи, должен что-то с этим сделать.”

“Я больше не глава семьи” тихо произнес Не Дунхай.

Всё окружение замерло, услышав эти слова.

Не Бэйчуань тоже выглядел озадаченным, однако в его взгляде можно было отследить и порочные мысли. “Большой брат! Ты ничего не перепутал?”

“Я устал и сил никаких во мне не осталось. Я больше не могу нести на себе груз ответственности за семью Не... Вы ведь знаете о моем текущем положении. Однако, я хотел бы воспользоваться властью семьи и помочь Цянь и Цзинь. Так что в данную минуту я не был готов полностью отказаться от своей силы”, - Не Дунхай выглядел очень подавленным. “Однако, поразмыслив, я решил, что мою должность отныне будешь занимать ты, Второй Брат.”

“Большой брат, это нельзя так просто оставить! Ты все еще в семье, ты все еще икона добродетельности и престижа, я....” сказал с энтузиазмом Не Бэйчуань.

Не Дунхай взмахнул рукой, прервав его - “Я уже все решил. Завтра я разглашу всю информацию остальным членам семьи. Я уверен, они поймут.”

“Так тому и быть”, - лицемерно протянул Не Бэйчуань. “Если Большой Брат настаивает на этом, я не смею пререкаться. Не волнуйся, Брат, я позабочусь о Цзинь и Цянь. Они станут для меня своими собственными детьми, я добьюсь справедливости.”

Не Дунхай глубоко посмотрел в его сторону и кивнул: “Не Тянь еще молод. Я надеюсь, что...”

“Забудь про это. Я не буду продолжать обсуждение это вопроса”, - с клыбкой сказал Не Бэйчуань.

“Да будет так”, - Не Дунхай был истощен физически и умственно. “Пойдем со мной.”

Не Дунхай начал покидать площадь. Фигура его со спины имела мрачный отблеск прошлого героя, который когда-то был в самом расцвете.

У Тао и остальные наблюдали за тем, как его фигура медленно отдалается. Глубоко внутри каждый из них знал, что эра Не Дунхая подошла к своему концу.

Не Тянь ничего не говорил, просто молча следовал за Дунхаем.

Перед тем как полностью уйти, он покинул площадь и остановился. Он незаметно для всех повернулся, посмотрел на резвого и энергичного Не Бэйчуаня, сжав кулаки.

Не Тянь, для своих десяти лет, был уже вполне разумным и зрелым мальчиком. Он понял, что Не Дунхай принял инициативу отречься только ради него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется